

Твоя скупая лихорадка...

Найти место, чтобы остаться на «ночь» оказалось труднее, чем ожидалось. С таким количеством людей в их группе нигде не хватало места на них, а учитывая всё, что пережили рейнлорды, Гектор не мог винить их за желание оставаться максимально близко друг к другу, особенно с таким количеством враждебных лиц вокруг.

Из всего, что он видел до сих пор, Гектор не думал, что Баббадело предоставил ему точное первое впечатление о жизни в Подкорке. Банды на улицах, горожане прячущиеся в домах, бизнес страшящийся покупателей, местных правоохранительных органов видно не было.

Полная история, которую они вытянули из остановленных тогда Хунь'куй, тоже оказалась не слишком комфортной. Похоже, в месте, названном Акацero, недавно произошло нечто вроде политического восстания, и так случилось, что Баббадело один из городов, на которые это разошлось. По информации Мивокса, всевозможные сомнительные типы наполнили город и теперь сражаются не только друг с другом, но и с недавно сформировавшимся правительством.

И, как можно было бы ожидать, это правительство тоже жаждет найти сокровища. Несомненно они надеются, что оно поможет укрепить свою власть и хоть как-то придушить этот хаос, хаос, который Гектор уже видел ещё несколько раз.

Такая громадная группа чужеземцев не оказалась незамеченной местными, и когда не атаковали самих рейнлордов, они часто наблюдали за тем, как Хунь'куй сражаются друг с другом.

Гектор уже начинал замечать разницу между ними. Большинство Хунь'куй не много одежды носили, но определённые банды охотников на сокровища различали себя цветными шарфами, шляпами или поясами, и последние часто удерживали оружие.

Что было другой проблемой.

Это оружие рвения держало всех на грани, включая Гектора. К счастью, оно не казалось слишком распространённым, но сама идея того, что не-слуги способны представлять серьёзную угрозу... Это лишь подливало больше масла в огонь растущего недоверия рейнлордов ко всем.

Он видел это в их рядах. То, как они говорили друг с другом. То, как они держались близко друг к другу всё время. И особенно то, как они смотрели на других людей. Он полагал, что должен просто быть благодарен за то, что они не смотрят так на него.

– 'Присматривай за ними,' – сказал Гарвель приватно. – 'Такое поведение естественно, и оно вполне может спасти нам жизни, но оно может быть и опасно.'

– 'Ты уже видел, как люди себя так ведут?'

– 'Больше раз, чем мог бы сосчитать. Сила группового мышления. В великой схеме всего, это просто эволюционная черта. Очень полезна в защите «племени». Но из-за неё же легко отреагировать слишком остро, из-за чего невинные люди погибнут.'

– ‘Но... рейнлорды не позволят такому случиться... то есть они...’

– ‘Я знаю, что ты пытаешься сказать, но не будь в этом так уверен. Они всё ещё люди. Сейчас они ранены, и я уверен, что они чувствуют себя уязвимыми. А в этом мире нет лучшего оправдания сотворению чего-либо экстремального.’

Гектор постарался принять эти слова сердцем. Насколько бы он не привык заботиться об этих людях, насколько бы он не понимал их чувства, Гарвель был прав.

В конце концов, их группа решила остановиться в паре маленьких таверн, которые они нашли на огромном, открытом участке – нечто вроде каменного парка, похоже. Даже в двух тавернах всем места не хватило, но это посчитали допустимым, учитывая то, что большой группе всё равно будет необходимо оставаться снаружи и следить.

Ещё был не-очень-маленький вопрос перетаскивания всех капсул с климат контролем. Почти каждый не-слуга спал сейчас в одной из них, одним из нескольких исключений была Рамира, которой дали высоко продвинутый жароупорный костюм.

Это означало, что больше двухсот капсул нужно было тащить и защищать. Складывание капсул на огромные телеги было единственным способом сделать задачу возможной, но так как слуг среди них было всего около пятидесяти, на это всё равно уходил большой процент от их общих сил.

По большей части лорд Диего Редуотер и леди Евангелина Струд надзирали за этим и больше всего внимания обращали на капсулы, но Гектор видел и других желающих помочь или просто часто поглядывающих в том направлении. И было не трудно понять почему. Если хоть одна из капсул будет повреждена, кто-то умрёт. Член семьи умрёт.

Несомненно именно поэтому рейнлорды были так благодарны за щиты, которые он раздал раньше. Он обнаружил, что большая часть его работы ушла на укрепление самих капсул. И, определённо, дополнительный слой тяжёлых щитов сделал их передвижение ещё более трудным, но рейнлорды не были против такой жертвы.

Некоторые капсулы они разгрузили и взяли с собой в таверны, но большинство остались снаружи, с группой в лагере. Трактирщик со стороны Гектора не казался слишком довольным тем, что так много площади занимают люди в капсулах, но, наверно он был слишком напуган рейнлордами, чтобы озвучить своё негодование.

Гектор заметил куда более маленького Хунь’куй, чем он видел обычно, и предположил, что это был сын трактирщика. Гектор не мог найти другого объяснения его движениям – мальчик прятался за ногой мужчины и периодически донимал его, словно что-то просил у родителя.

Гектору было интересно, что говорит ребёнок и он попросил Гарвеля ему перевести.

– ‘Ребёнок голоден,’ – сказал ему жнец приватно. – ‘Говорит, что не ел несколько... дней.’

Гектор моргнул услышав новость. – ‘Дней?’

– ‘Ну, следует заметить, что Хунь’куй не едят столько же, сколько едят жители поверхности. Насколько понимаю, у них гораздо более медленный метаболизм, поскольку регулировать температуру тела им, в отличие от нас, не нужно.’ – Прошла секунда. – ‘Или, в отличие от тебя.’

- 'Значит... ты говоришь, что для людей здесь нормально так много времени проводить без еды?'

- '...Нет. Я думаю это всё равно немного ненормально, даже по их стандартам.'

- 'Что сказал отец?'

- 'Просто потерпи ещё немного.'

Он нахмурился, но не позже, чем через десять минут трактирщик объявил рейнлордам о том, что скоро будет подан ужин, так что Гектор полагал, что волновался без причины.

И к тому моменту, когда ужин подошёл, Гектор испытывал любопытство почти настолько же сильно, насколько он испытывал голод. Он забыл спросить у Гарвеля об этом раньше, так что просто не представлял, что ему ожидать. С такими температурами еда с поверхности приготовила бы себя сама, так что, какую чертовщину люди здесь едят?

Какой-то вид волокнистых, красно-коричневых водорослей, как оказалось. И пузырящуюся, похожую на овсянку субстанцию, в волнистых, похожих на миску панцирях.

- '...Что это?' - спросил он у Гарвеля, стараясь изо всех сил не быть предвзятым.

- 'Это ромодендра.'

- 'Что? Вроде растения?'

- 'Ага. Не многие растения способны выжить тут, не говоря уже о том, чтобы расти.'

- 'Угу...'

Гарвель взял Гектора за плечо и он почувствовал, как вся задержавшаяся боль исчезла. - 'Просто попробуй,' - сказал жнец. - 'Я слышал, что это не так плохо, как выглядит.'

Гектор отнёсся с подозрением. - '...Зачем ты заглушил мне боль?'

- 'Туманная броня Юсеффа защищает снаружи, но внутренности твои она от адового жара не спасёт, когда ты будешь есть эти штуки.'

Гектор прищурился. Если бы он не был настолько голоден, то мог бы просто уйти. Он осмотрел длинный стол и заметил ещё нескольких колеблющихся с выбором, но никто не стал отказываться. Он посмотрел на еду ещё раз. - 'А что это за странная штука, похожая на овсянку?'

- 'Э...'

Гектор поднял бровь, пока ждал.

- 'Ты уверен, что хочешь услышать ответ?' - уточнил Гарвель.

- 'Просто скажи.'

- 'Хорошо. Я вполне уверен, что это червь.'

Челюсть Гектора потянулась к его затылку, и всё лицо натянулось, хотя за постоянным

поток тумана вокруг него этого было не заметить.

– ‘Миска сделана из сушёной шелухи, и тоже съедобна, если тебе интересно.’

Интересно ему не было.

– ‘Давай, где твоя храбрость? Я рассказал тебе, так что теперь ты должен попробовать. Нельзя знать наперёд. Может, тебе понравится. Определённые типы червей считаются деликатесом.’

Справедливое замечание, полагал Гектор. Он собрал своё самообладание, взял нечто похожее на коробку и ложку перед собой, и первым попробовал овсянку из червя.

Хм.

Это был новый вкус. Он с трудом мог описать его даже себе. Мясной, было одним подходящим словом. Кислый, было другим. Но эта консистенция. Тягучая и мягкая одновременно. Будто говядину и курицу бросили в миксер, пока они не превратились в нечто вроде супа.

В основном, в прочем, он был удивлён тем, что способен это есть. По факту, может дело было просто в том, насколько он был голоден, но ему даже понравилось. То же можно было сказать о ромодендре. Она была безумно жёсткой, почти как кусок коры, и вот, она как-то дополняла червя, подумал он.

Спустя ещё пару укусов, Гектор обнаружил, что его взгляд остановился на трактирщике и его сыне. Причудливая столовая была заполнена людьми, но Гектор видел только рейнлордов, Наджиров и целую кучу болтающих жнецов. Когда он посмотрел через восточный дверной проём, то увидел там ребёнка, выглядывающего из-за угла, наблюдающего за всеми.

Наблюдающего за тем, как все едят. И этот его взгляд. Полуоткрытый рот. Широко открытые светящиеся глаза с жадой в них.

Гектор остановился. Он посмотрел на Гарвея, но жнец был унесён одним из множества разговоров. Так много из них говорили, что Гектор едва выделял голос Гарвея из общей кучи в своей голове.

Когда он вновь посмотрел на ребёнка, трактирщик был с ним, выгонял его из дверного проёма.

Гектор встал и покинул стол, взяв с собой еду, к которой едва притронулся.

Когда он подошёл, то трактирщик выглядел одновременно напуганным и нервным, так что Гектор замедлил шаг в надежде выглядеть настолько не угрожающе, насколько он мог. Наверно, броня Юсеффа в этом не помогала, по факту, она даже могла быть опасна для них, если они подойдут слишком близко. Когда Гектор поставил еду на ближайший стол и отступил, трактирщик, похоже, немного расслабился.

После кивка от своего отца, ребёнок схватил еду и Гектор увидел, как он волком на неё набросился.

Значит, всё было, как он и думал, в конце концов. Гектор всё думал, может он просто ошибался. Странно было, что трактирщику больший приоритет составило кормление гостей,

чем собственного ребёнка. Была ли на это причина?

Ответ он получил от ещё нескольких детей Хунь'куй, которые вошли в комнату следующими, и все выжидательно смотрели на трактирщика, а потом и на Гектора. Наверно, они смотрели всё это время.

Много ртов было необходимо прокормить. Мужчина наверно посчитал, что приоритет должны составлять посетители, а иначе это повлияет на его бизнес. А в долгосрочной перспективе, из-за этого еды могло стать ещё меньше. Если останется вообще.

Либо это, либо он просто испугался того, что может последовать, если он не покормит всех этих иностранцев. Гектор полагал, что такое было столь же вероятно.

Неожиданно в периферийном зрении Гектора появился Диего Редуотер, и протянул свою овсянку в руки другого ребёнка.

Гектор повернулся и увидел несколько других рейнлордов, повторяющих за мужчиной.

Гарвель подлетел к нему смеясь с эхом приватности. – 'Смотри, что ты начал, Гектор.'

Гектор, в прочем, больше всего желал ответов. – 'Почему тут не хватает еды?'

– 'Лорд Диего,' – позвал Гарвель публично, перетянув внимание мужчины, – 'можешь спросить у трактирщика больше деталей насчёт происходящего здесь?'

– Я на хунийском не говорю, – сказал Диего осматриваясь. – Подожди, я найду кого-нибудь. – Он исчез в толпе людей, и через несколько мгновений вернулся с Карлосом Сиболтом, который приветственно кивнул Гектору.

Гектор был рад кивнуть в ответ, хотя и был удивлён тем, что лорд Карлос вообще его узнал. Он встречал мужчину всего пару раз, и оба раза ему не доводилось говорить с ним.

Гарвель прислушался к разговору Карлоса с трактирщиком. – '...Итак, насколько понимаю, новое правительство поднялось на обещаниях раздавать богатство низшим классам. А, понятно. Местная армия должна раздавать всем еду, но вместо этого они начали продавать её по непомерным ценам.'

– 'Какого хуя?' – выразился Гектор. – 'Они просто могут так поступать?'

– 'Ну а кто их остановит? Такое постоянно происходит. Люди так сильно сходят с ума по революции, не имея при этом реалистичного плана насчёт следующих действий. И тогда несколько людей с властью, как те с ружьями, видят возможность. Если, конечно, они не думали об этом изначально.'

– 'Ублюдки...'

– 'Если им повезёт, то через несколько месяцев всё само разрешится, но есть шанс того, что армия будет удерживать еду в городе в долгосрочной перспективе. А между этим и лихорадкой по сокровищам, местных ждут тяжёлые времена.'

– 'Где эта армия держит еду?' – спросил Гектор.

Гарвель приостановился, чтобы взглянуть на него. – 'А зачем тебе это знать?'

Гектор встретил пустой взгляд жнеца через свой туман. – ‘А сам как думаешь?’

– ‘Гектор. Это не та проблема, в которую мы должны вмешиваться.’

– ‘Почему нет?’

– ‘Потому что...’ – Гарвель вздохнул. – ‘Мы не знаем, насколько эта армия опасна. С ними могут быть слуги.’

– ‘...И что?’

– ‘И то, что рейнлорды и так через многое уже прошли. Сейчас им не нужно влезать в ещё чью-то драку.’

– ‘Я и так планировал пойти в одиночку, Гарвель.’

Жнец колебался, посмотрел на их друзей. – ‘Тебе действительно нужно, чтобы я сказал это? Ты недостаточно силён, Гектор.’

Он нахмурил бровь и повернулся уйти. – ‘Посмотрим.’

Гарвель встал у него на пути. – ‘Ладно, вау, твою-то мать. Я рад, что в тебе столько уверенности, но мы даже не знаем, какое сопротивление встретим. Это оружие на рвении всё ещё таинственно, а на их стороне могут быть ещё и какие-нибудь могущественные слуги, как я и сказал.’

– ‘Ага. Или они могут быть кучкой слабаков. Я собираюсь узнать.’

– ‘Гектор.’ – Гарвель не звучал так, будто собирается смягчиться.

– ‘Ладно,’ – сказал Гектор. – ‘Для начала я просто разведую. Если они покажутся слишком сильными, то не стану с ними сражаться. Это звучит нормально?’

Гарвель не ответил.

Гектор чувствовал нарастающее нетерпение и пошёл к выходу. – ‘Приму это как да.’

– ‘Аргх, ты даже не знаешь куда идти,’ – сказал Гарвель.

– ‘Так скажи мне.’

– ‘А что если не скажу, а?’

– ‘Тогда, полагаю, я просто буду бродить вокруг как осёл, пока не узнаю.’

– ‘Хорошо, ладно,’ – сказал жнец. – ‘Просто подожди секунду. Дай я узнаю, что ещё может полезного сказать трактирщик.’

Гектор уже был почти у двери, так что он сказал, – ‘Я буду снаружи.’

– ‘Ладно.’

Гектор вышел из таверны и нашёл подходящий кусок каменной стены здания, чтобы на него опереться.

Отсюда у него был хороший вид на группу в лагере. Одной из причин, по которой он хотел выйти сюда, было проверить как они. Высокие металлические стены поднялись посреди парка, без всяких сомнений работа слуги, и Гектор узнал несколько лиц, патрулирующих периметр. Несколько из них даже ходили у стен, которые они поставили.

Хороший вид на Баббадело тоже был не слишком плох. Гигантские колонны были залиты янтарным светом. И до этого он не заметил, но теперь видел платформы расширяющиеся из колон в воздухе. Город был в несколько слоёв.

Это напомнило ему о Уоррене. Он задумался, было ли это совпадением. Наверно, Стася Орлова своё вдохновение получила в Подкорке.

Дверь таверны открылась и вышел Диего Редуотер. Мужчина осмотрелся, после чего остановился, увидев Гектора. – Что тут делаешь? – спросил он.

Диего казался Гектору любопытным. За исключением того, что он был единственным рыжеволосым рейнлордом, которого встречал Гектор, он также был единственным представителем семьи Редуотер, остальные были захвачены Авангардом в Рейноле. Или, возможно, убиты. Их информация была неясна.

Но эта фамилия. Редуотер. Гектор знал, насколько она знаменита. Знаменитее любой другой семьи рейнлордов. Было странное чувство, когда он вот так говорил с кем-то с такой фамилией. Гектору из-за этого становилось как-то беспокойно, но он не позволял этому проявиться. Было бы грубо.

– А ты? – спросил Гектор. Ох, чёрт, это было куда грубее.

Но Диего ответил раньше, чем он мог извиниться. – У меня просто появилось чувство, что ты можешь отправиться надрать кому-то зад. И я думаю, что могу к тебе присоединиться.

Гектору потребовалось немного времени, чтобы подумать над ответом. – ...Я бы предпочёл, чтобы вы, ребята, не были вовлечены.

– Ребята? Какие ребята? – Диего сложил руки. – Я никого с собой не беру, а ты?

– Я просто не хочу, чтобы рейнлорды связывались с чем-то, чего не требуется. Вы все и так через многое прошли.

– Я не планировал никому называть своё имя. А учитывая то, что ты практически ходячая туча, я бы сказал, что ты на рейнлорда похож больше меня.

Гектор был вынужден согласиться, это хорошее замечание.

Дверь таверны опять открылась, и вышел Асад, за которым тут же последовали Джада, Имас и все три их жнеца.

– Я надеюсь, что вы не планируете ничего безумного без меня, – сказал Асад.

Дверь открылась вновь и больше знакомых лиц последовали через неё.

Гектор просто почесал бровь и вздохнул.